

Свет в пещере мерцал. Окружение было грубым, но свет костра каким-то образом менял сцену.

Кусты использовались, чтобы плотно закрыть вход в пещеру, не давая возможности холодному ветру проникнуть внутрь. Цзян Жуань прислонилась к камню перед огнём и закрыла глаза от усталости.

В такое напряжённое время они были одиноким мужчиной и одинокой женщиной в уединённом месте. Тем не менее, вопреки тому, чего можно было ожидать, Цзян Жуань несколько не беспокоило, что Сяо Шао что-нибудь с ней сделает. В её предыдущей жизни он был известен своей холодностью и отстранённостью, совершенно равнодушный к женским чарам. Сюань Ли много раз пытался подарить ему красивых женщин, но, в конце концов, ему пришлось признать поражение и тщетность подобных попыток. Более того, в настоящее время она была ещё совсем молода и находилась в очень плачевном состоянии; если Сяо Шао мог даже подумать о том, чтобы сделать шаг к ней в таком состоянии, то он, должно быть, слеп.

После того, как она приняла лекарство Сяо Шао и что-то съела, тело Цзян Жуань постепенно начало согреваться. После целого дня беготни она была действительно измотана. Таким образом, девушка не могла удержаться от погружения в сон.

Перед тем как заснуть, она подумала о вопросе, который задала Сяо Шао, и о том, как он ответил.

Он сказал:

– Сяо моу (1) обязан тебе жизнью.

Что это значило?

Цзян Жуань погрузилась в глубокий сон. Молодой человек, который ещё недавно смотрел в огонь, задумавшись, долго и не менее задумчиво смотрел на неё.

Девушка избавилась от резкости и враждебности, которые сопровождали её обычную враждебную натуру, и всё, что осталось, – это нежная и красивая внешность. Черты лица, с которыми она родилась, были яркими и красивыми, а сияние огня придавало им лёгкое очарование. Со временем она определённо станет яркой красавицей.

Однако прекрасная сцена перед его глазами несколько не задела сердце Сяо Шао. Он просто опустил голову и вытащил из рукава предмет – ту яркую инкрустированную нефритом серьгу с подвеской де лян хуа.

Казалось, время отбросило его назад, на пять лет назад...

Пять лет назад он уже принял командование охранниками Цзинь И. Он только что закончил

обучение боевым искусствам, когда получил задание, и его противником был жестокий и коварный командующий в Южном Синьцзяне. Следует бояться не самого командира, а колдуна рядом с ним, чьи методы были невероятно причудливыми. Чтобы укрепить своё положение среди охранников Цзинь И, а также сохранить секретность миссии, он самостоятельно глубоко проник в Южный Синьцзян.

После семи дней и семи ночей передвижения Сяо Шао убил командующего и колдуна. Однако колдун использовал своё знание местности, чтобы нанести ему вред с помощью яда гу (2).

Жители Южного Синьцзяна не помогли ему избавиться от паразита. Итак, юноша пришпорил коня, направляясь в сторону столицы, едва успев продержаться всю дорогу, борясь за свою жизнь. Людей, которые хотели его смерти в столице, было слишком много, чтобы их было возможно сосчитать, и как только жители Южного Синьцзяна передали новость о том, что он тяжело ранен, тёмные укромные уголки столицы начали кишеть убийцами.

Несмотря на то, что он был очень искусен в боевых искусствах, Сяо Шао не смог сдержать подавляющее действие гу. Всё его тело было слабым, и на обратном пути в столицу он несколько раз попадал в засаду, в результате чего молодой человек был ранен и порядком избит. Это было худшее состояние травмированности, которое он когда-либо испытывал...

Впереди ещё несколько человек поджидали в засаде; позади него преследующие по пятам войска. В момент отчаяния он нашёл убежище в молитвенном зале храма Бао Гуан.

Но там кто-то был.

В лунном свете юная девочка ошеломлённо уставилась на него. Сяо Шао нахмурился, и в его руке появился сверкающий кинжал.

Однако девочка неуклюже двинулась вперёд и удивленно спросила:

- Вам больно?

Он получил бесчисленное количество серьёзных травм, а его чёрная одежда была пропитана кровью. Хотя этого не было видно, запах крови был очевиден.

Когда Сяо Шао сидел в оцепенении, она быстро опустилась на колени рядом с ним и вытащила небольшую фарфоровую бутылку из своей одежды. Она сказала:

- Это лекарство поможет с Вашими ранами. С Вами всё в порядке?

Лекарство было обычным, без особых лечебных свойств. Когда юная девочка осторожно стянула с него одежду, он сначала насторожился, но, наблюдая за её неловкой позой, подумал про себя, что ситуация довольно нелепая. Такая юная девочка! Кто знает, служанкой какой

семьи она была.

Сяо Шао предположил, что она служанка, потому что девочка была одета так же. Её слова были ровными, но остроумными. Хотя лунный свет был слабым, её лицо было хорошо видно. Оно было нежным и гладким, а её аура завораживала. Её большие глаза были насторожены, ясны и ярко блестели; она действительно была прирождённой красавицей.

Однако, несмотря на то, что она была служанкой, поведение девочки совершенно не соответствовало этому статусу.

Он почувствовал лёгкое удивление.

Девочка настояла на том, чтобы применить к нему лекарства. Сяо Шао был чрезвычайно слаб и не мог двигаться. Он верил, что, без сомнения, умрет той ночью. Даже если бы молодой человек смог ускользнуть от преследующих его убийц, он не знал, сможет ли выдержать всю силу яда гу. В любом случае результатом будет смерть, которая причинит юной девочке мучения.

Когда маленькая девочка увидела, что его дыхание стало слабее, её глаза наполнились слезами. Без предупреждения она встала и выбежала на улицу.

Сяо Шао думал, что она сбежала, чтобы кого-то позвать, но у него не было абсолютно никаких сил, чтобы остановить незнакомку, да и не было желания сделать это. Он рухнул на пол, ожидая момента своей смерти.

1. 我 (я) – используется для обозначения самого себя.

2. 毒 (гу) – легендарное ядовитое насекомое; может также означать отравить, заколдовать, довести до безумия, причинить вред колдовством. Также кишечный паразит.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1572562>